

Защита прав потерпевшего по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства

Днепровская М.А.

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Байкальского государственного университета экономики и
права (Иркутск)

В статье рассмотрены основные вопросы обеспечения прав потерпевшего при особом порядке судебного разбирательства, а также предложены варианты по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства при применении особого порядка судебного разбирательства.

В уголовно-процессуальной науке учеными справедливо отмечается, что процессуальные права потерпевшего в практике применения гл. 40 УПК РФ не всегда находят должной защиты [5, с.84]. Процессуалисты обсуждают ряд нерешенных вопросов обеспечения прав потерпевшего при особом порядке судебного разбирательства, а именно: о целесообразности выяснять позицию потерпевшего о применении особого порядка судебного разбирательства; об отсутствии должных механизмов извещения потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве; об обязательности явки потерпевшего в судебное заседание. Указанные вопросы оправданы, поскольку законодатель не дал на них ответы, а практика только пытается их найти.

Так, в ч. 1 ст. 314 УПК РФ законодателем в качестве условия применения особого порядка судебного разбирательства (далее сокращенно – «особый порядок») определено согласие потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. О.С. Капинус, К.А. Рыбалов предлагают исключить такое согласие потерпевшего из перечня условий применения «особого порядка» [6, с.77]. Иной позиции придерживается А.И. Шмарев, который приходит к выводу о необходимости надления потерпевшего правом знать о заявленном хо-

датайстве обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства и выразить свое согласие или подать свои возражения [13, с.17].

На мой взгляд, решение вопроса о рассмотрении уголовного дела без учета позиции потерпевшего будет противоречить ст. 52 Конституции РФ, в которой закреплено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Требование уголовно-процессуального закона об установлении согласия потерпевшего послужит гарантией защиты его прав, будет способствовать активному участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Указание закона на наличие согласия потерпевшего не позволит обвинителю и обвиняемому с защитником вступить в неформальные переговоры, например, относительно признания только части обвинения или иного преступления со смягчающими обстоятельствами в обмен на «скидку» в наказании, как это имеет место в практике американских «сделок о признании вины» [9, с.300].

Следовательно, применение особого порядка судебного разбирательства должно быть поставлено в зависимость от усмотрения потерпевшего, и если потерпевший не согласен на примене-

ние «особого порядка», уголовное дело должно подлежать рассмотрению в общем порядке.

Судебная практика уже складывается таким образом, что если потерпевший не выразил в определенной и категоричной форме своего согласия на рассмотрение дела в «особом порядке», приговор подлежит отмене, поскольку позиция потерпевшего выяснена не была, суд не мог принимать решение о проведении судебного заседания в «особом порядке» [1, с.22].

К сожалению, законодатель не определил, каким образом потерпевший уведомляется о наличии такого ходатайства обвиняемого (подсудимого). К.А. Рыбалов предлагает позицию потерпевшего в отношении ходатайства обвиняемого об «особом порядке» выяснять на первом допросе потерпевшего, так как это позволит обвиняемому и защитнику заблаговременно ее узнать и к завершению предварительного расследования принять соответствующее решение [11, с.14].

На мой взгляд, данный вариант неприемлем, поскольку невозможно выяснить позицию по уголовному делу, когда по сути нет еще «дела», нет полноценной доказательственной базы, нет сведений, подтверждающих вину обвиняемого. Мнение потерпевшего, выраженное им на первом допросе, потеряет свое процессуальное значение, если потерпевший впоследствии откажется от данного им согласия на «особый порядок», и такой отказ с его стороны вполне оправдан. При этом уголовно-процессуальный закон не требует от потерпевшего объяснения причин отказа в удовлетворении ходатайства обвиняемого о применении «особого порядка».

В. Лазарева справедливо полагает, что обязанностью следователя при ознакомлении потерпевшего с материалами дела в порядке ст. 216 УПК РФ является разъяснение ему порядка постановления приговора без судебного разбирательства и выяснение его мнения по этому вопросу, следовательно, его позиция может быть определена в момент окончания предварительного следствия [7, с.68].

А. Гричаниченко предлагает дополнить ст. 216 УПК РФ положением о том, что следователь обязан разъяснить потерпевшему процессуальные последствия применения «особого порядка» и выяснить мнение потерпевшего по данному вопросу [3, с.75].

Думается, следует согласиться с таким дополнением. Практика уже идет по такому пути. По результатам изучения 150 уголовных дел по специально разработанной анкете мною сделан следующий вывод: если следователь (дознатель) предполагает, что дело может быть рассмотрено в «особом порядке», он разъясняет потерпевшему его права, связанные с данной процедурой, и согласие потерпевшего закрепляется в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (63% уголовных дел). В данном случае потерпевший будет осведомлен о своей роли в постановлении приговора в «особом порядке» и знать о своих правах.

Однако, как правило, потерпевший знакомится с материалами дела до того, как с ними будет знакомиться обвиняемый, позиция которого о рассмотрении дела в общем или «особом» порядке на данный момент еще не известна. В ряде случаев потерпевшие вообще не желают знакомиться с материалами уголовного дела. Тогда каким образом потерпевший сможет реализовать свое правомочие?

Думается, в подобных случаях следует руководствоваться ч. 3 ст. 222 УПК РФ, в которой содержится положение о том, что «о направлении уголовного дела в суд прокурор уведомляет потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей. При этом указанным лицам разъясняется право заявлять ходатайства о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 настоящего Кодекса». В данном уведомлении следует указать на наличие ходатайства обвиняемого о рассмотрении дела в «особом порядке», разъяснить право потерпевшего согласиться или возразить против заявленного ходатайства, правовые последствия «особого порядка», а также отметить, что о своем решении потерпевший должен сообщить суду [10, с.58–59]. Именно такой порядок постановки в известность потерпевшего и выяснения его мнения представляется оптимальным, он будет служить дополнительной гарантией его прав и интересов. Прокурор вполне может оказать содействие в том, чтобы потерпевший, выступающий на стороне обвинения, был надлежаще извещен о наличии ходатайства обвиняемого на «особый порядок» и смог принять собственное решение.

Поэтому ст. 222 УПК РФ следовало бы дополнить следующим положением: «Потерпевший уведомляется о том, что заявлено ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 настоящего Кодекса. При этом потерпевшему разъясняются процессуальные последствия рассмотрения уголовного дела в данном порядке, указывается на необходимость сообщить суду о возможности рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства».

По результатам изучения уголовных дел было установлено, что потерпевший заявлял свое согласие на рассмотрение дела в «особом порядке» письменно, в произвольной форме (43% уголовных дел). Данное согласие было оформлено как ходатайство, адресованное судье, рассматривающему дело, с просьбой потерпевшего о постановлении приговора в «особом порядке», или как заявление о том, что он не возражает о постановлении приговора в таком порядке.

Следовательно, указанный вариант сообщения потерпевшим своего мнения о рассмотрении дела в «особом порядке» посредством письменного заявления является оптимальным.

Однако потерпевший не лишается права непосредственно в судебном заседании заявить о согласии на «особый порядок», которое будет занесено в протокол судебного заседания.

Вместе с тем, закон не обязывает потерпевшего участвовать при рассмотрении дела в «особом порядке», поскольку в ч. 2 ст. 316 УПК РФ отмечается о необходимости участия в судебном заседании подсудимого и его защитника.

В научной литературе также нет единой позиции относительно обязательного участия потерпевшего в судебном заседании.

Д.П. Великий, указывая на положения ч. 2 ст. 249 УПК РФ о праве суда признать явку потерпевшего обязательной и рассмотреть любое дело с его участием, считает, что «для юридически точной реализации положений ч. 6 ст. 316 УПК судья должен во всяком случае производства в особом порядке признавать явку потерпевшего обязательной» [2, с.78].

В.В. Дорошков полагает, что «участие потерпевшего в данном случае не обязательно, и достаточно лишь его согласия на рассмотрение дела в порядке главы 40 УПК РФ» [4, с.35].

А. Халиков отмечает, что проводить судебное заседание в отсутствие потерпевшего возможно в случаях, когда он заранее письменно дал суду свое согласие на «особый порядок» [12, с.65].

По результатам проведенного мною анкетирования судей 91% респондентов считают возможным рассмотреть дело в отсутствие потерпевшего, если он заранее письменно сообщил суду о своем согласии на «особый порядок».

Следовательно, позиции В.В. Дорошкова и А. Халикова следует признать справедливыми, поскольку при неявке потерпевшего суду необходимо отложить рассмотрение дела, что не будет способствовать его разрешению в более быстрые сроки, принимая во внимание, что «особый порядок» направлен на ускорение судебной процедуры. Учитывая письменное согласие потерпевшего, имеющееся в материалах дела, в обязательном участии потерпевшего в судебном заседании нет необходимости. Не случайно Верховный Суд РФ определил, что в судебном заседании следует удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке [8, с.3]. Однако законодателю следовало бы урегулировать данный вопрос и внести соответствующие дополнения в УПК РФ.

На мой взгляд, целесообразно дополнить п. 2 ст. 316 УПК РФ следующим положением: «Участие потерпевшего в судебном заседании не требуется, если имеется письменное согласие на постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства, или если у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, отсутствуют возражения против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке».

Остался нерешенным вопрос о необходимости учета позиции законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего о возможности рассмотрения уголовного дела в «особом порядке». По результатам проведенного анкетирования 70% респондентов признали необходимым выяснять позицию законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Учет мнения законного представителя позволит разрешить спорную ситуацию, когда несовершеннолетний потерпевший согласен с ходатайством обвиняемого на рассмотрение дела в «особом порядке», а его законный представитель – не согласен. Поскольку законный представитель – это лицо, которое восполняет дееспособность несовершеннолетнего, и, следовательно, правомочно принимать подобные решения, думается, в данном случае «приоритет» следует отдать мнению законного представителя.

Учитывая изложенное, следует сделать следующие выводы:

1. Согласие потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без судебного разбирательства в общем порядке является необходимым условием применения «особого порядка».

2. Следователю (дознавателю) при ознакомлении потерпевшего с материалами дела надлежит разъяснить потерпевшему его право выразить свое согласие или подать возражения на рассмотрение дела в «особом порядке».

3. Необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 222 УПК РФ и п. 2 ст. 316 УПК РФ.

4. Необходимо устанавливать позицию законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего о применении «особого порядка».

Литература:

1. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. – 2005. – № 4. – С.18-22.
2. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С.74-80.

3. Гричаниченко А. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С.75–76.
4. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. – 2004. – № 9. – С.32–36.
5. Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С.83–86.
6. Капинус О.С., Рыбалов К.А. Процессуальные особенности реализации института особого порядка судебного разбирательства // Право и политика. – 2003. – № 5. – С.71–78.
7. Лазарева В. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С.67–69.
8. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2. – С.2–4
9. Полудняков В.И. Современная российская судебная реформа. На пути в мир правосудия – СПб.: Изд. Дом «Нева», 2002. – 320с.
10. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации – М.: Юрлитинформ, 2004. – С.58-59.
11. Рыбалов К.А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. – 2003. – № 6. – С.9-14.
12. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. – 2003. – № 1. – С. 63-65.
13. Шмарев А.И. Особый порядок судебного разбирательства (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Ижевск, 2004. – 27с.

